

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 February 2011
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Сорок четвертая сессия

Вена, 27 июня – 15 июля 2011 года

Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее пятьдесят четвертой сессии (Нью-Йорк, 7-11 февраля 2011 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-4	3
II. Организация работы сессии	5-12	5
III. Ход обсуждения и принятые решения	13	7
IV. Подготовка правового стандарта прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров	14-151	7
A. Общие замечания	14-17	7
B. Возможные формы и сфера применения правового стандарта прозрачности в отношении будущих инвестиционных договоров	18-32	8
1. Прямое согласие или презумпция применения правового стандарта прозрачности в контексте будущих международных инвестиционных договоров (решения о применении или неприменении)	19-22	9
2. Руководящие положения или отдельные правила, касающиеся прозрачности	23-26	10
3. Правовой стандарт прозрачности, применимый в качестве дополнения к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ или в более общем плане к арбитражному разбирательству по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, независимо от применимых арбитражных правил	27-32	11

V.11-80979 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

C.	Применимость правового стандарта прозрачности в отношении существующих инвестиционных договоров	33-46	13
1.	Общая информация о существующих инвестиционных договорах	33-35	13
2.	Автоматическое применение правового стандарта прозрачности к существующим инвестиционным договорам	36-41	14
3.	Возможные документы ЮНСИТРАЛ, касающиеся применимости правового стандарта прозрачности к существующим международным инвестиционным договорам	42-46	15
D.	Отношения между принимающим государством и инвестором как сторонами арбитражного разбирательства	47-55	17
1.	Право инвестора отказаться от применения правового стандарта прозрачности	48-53	17
2.	Договоренность об отступлении от правового стандарта прозрачности после возникновения спора	54-55	18
E.	Возможное содержание правового стандарта прозрачности	56-151	18
1.	Публичность в вопросе о возбуждении арбитражного разбирательства	59-74	19
2.	Документы, подлежащие опубликованию	75-92	23
	Альтернатива 1, вариант 1	80-82	24
	Альтернатива 1, вариант 2	83-84	24
	Альтернатива 2	85-92	25
3.	Опубликование арбитражных решений	93-100	27
4.	Слушания и протоколы слушаний	101-115	28
	Публичные слушания	101-114	28
	Протоколы слушаний	115	31
5.	Представления третьих сторон (<i>amicus curiae</i>) в ходе арбитражного разбирательства	116-128	31
	Ограничительные критерии в отношении представлений <i>amicus curiae</i>	117-123	32
	Участие государств, не являющихся сторонами спора	124	33
	Решения по представлениям <i>amicus curiae</i>	125	33
	Уровни доступа к документам	126-128	33
6.	Возможные исключения из действия правил прозрачности	129-147	34
	Защита конфиденциальной и чувствительной информации	130-135	34
	Защита целостности арбитражных процедур	136-143	35
	Управляемость арбитражных процедур	144-147	37
7.	Хранилище публикуемой информации ("Реестр")	148-151	37
V.	Прочие вопросы	152-153	38

I. Введение

1. Комиссия рассмотрела вопрос о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров на своей сорок первой сессии (Нью-Йорк, 16 июня – 3 июля 2008 года). На этой сессии Комиссия решила, что было бы нежелательно на тот момент включать непосредственно в Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ ("Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ" или "Регламент") специальные положения об арбитражных разбирательствах, проводимых на основе международных договоров, и что любая работа по вопросу об арбитражных разбирательствах по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, которой Рабочая группа, возможно, займется в будущем, не должна задерживать завершения пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в том, что касается обычного арбитража. В отношении расписания работы Комиссия решила, что тема прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров заслуживает рассмотрения в будущем и что ею следует заняться в первоочередном порядке сразу же после завершения нынешнего пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Что касается содержания такой будущей работы, то Комиссия достигла консенсуса в отношении важности обеспечения прозрачности в арбитражных разбирательствах по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Одна из делегаций представила письменные замечания по этому вопросу (A/CN.9/662), а также было сделано заявление от имени Специального представителя Генерального секретаря по правам человека и транснациональным корпорациям и другим коммерческим предприятиям. Комиссия пришла к выводу, что, как это было отмечено Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/646, пункт 57), вопрос обеспечения прозрачности является желательной целью в арбитражных разбирательствах по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров и его следует рассмотреть в рамках будущей работы. Что касается формы, которую могут принять результаты такой будущей работы, то Комиссия отметила различные возможности, предусмотренные Рабочей группой (там же, пункт 69) в области арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, включая подготовку таких документов, как типовые положения, особые правила или руководящие принципы, приложение к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, относящемуся к обычному арбитражу, отдельные арбитражные правила или факультативные договорные положения для включения в конкретные международные договоры. Комиссия постановила, что еще слишком рано принимать решение о форме будущего документа об арбитражных разбирательствах по спорам между инвесторами и государствами, проводимых на основе международных договоров, и что в целом этот вопрос следует оставить на усмотрение Рабочей группы. В целях содействия рассмотрению Рабочей группой на одной из будущих сессий вопросов прозрачности в контексте арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров Комиссия просила Секретариат провести, если позволят ресурсы, предварительное исследование

и собрать информацию о нынешней практике. Комиссия настоятельно призвала государства-члены представлять Секретариату обстоятельную информацию о своей практике в области обеспечения прозрачности при проведении арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Было подчеркнуто, что государствам-членам и наблюдателям при определении состава делегаций для работы на сессиях Рабочей группы, которые будут посвящены этому проекту, следует попытаться обеспечить присутствие самых опытных специалистов в области права международных договоров и арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами, проводимых на основе международных договоров¹.

2. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня – 9 июля 2010 года) Комиссия рассмотрела вопрос о будущей деятельности в области урегулирования коммерческих споров и сослалась на принятое на ее сорок первой сессии решение о том, что вопрос о прозрачности применительно к спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров должен быть рассмотрен в первоочередном порядке сразу же после завершения нынешнего пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Комиссия поручила Рабочей группе II подготовку правового стандарта по этой теме. Комиссия была информирована о том, что в соответствии с просьбой Комиссии, высказанной на ее сорок первой сессии, Секретариат распространил среди государств вопросник по их видам практики, касающимся прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами, проводимых на основе международных договоров, и что полученные на него ответы будут переданы Рабочей группе². Ответы на этот вопросник воспроизведены в документе A/CN.9/WG.II/WP.159 и добавлениях к нему.

3. На сорок третьей сессии Комиссии получило поддержку мнение о том, что Рабочая группа могла бы также рассмотреть возможность проработки тех вопросов, которые более часто возникают в ходе арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров и которые заслуживают проведения дополнительной работы. Возобладало мнение, что, согласно решению, принятому ранее Комиссией, сейчас еще слишком рано определять конкретную форму и содержание будущего документа об арбитражных разбирательствах на основе международных договоров и что мандат Рабочей группы следует ограничить подготовкой единообразных правовых норм, касающихся прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров. В то же время было решено, что Рабочая группа, действуя в рамках этого мандата, может выявить любые другие темы в контексте арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, которые могут также потребовать в будущем изучения Комиссией. Было

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/63/17), пункт 314.*

² Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/65/17), пункт 190.*

решено, что любая такая тема может быть доведена до сведения Комиссии на ее следующей сессии в 2011 году³.

4. Самая последняя подборка ссылок, касающихся рассмотрения Комиссией результатов работы Рабочей группы, содержится в документе A/CN.9/WG.II/WR.161, пункты 5–12.

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою пятьдесят четвертую сессию в Нью-Йорке с 7 по 11 февраля 2011 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств — членов Рабочей группы⁴: Австралия (2016), Австрия (2016), Алжир (2016), Аргентина (2016), Армения (2013), Беларусь (2011), Бенин (2013), Болгария (2013), Бразилия (2016), Венесуэла (Боливарианская Республика) (2016), Германия (2013), Египет (2013), Израиль (2016), Индия (2016), Иран (Исламская Республика) (2016), Испания (2016), Италия (2016), Камерун (2013), Канада (2013), Кения (2016), Китай (2013), Колумбия (2016), Маврикий (2016), Малайзия (2013), Марокко (2013), Мексика (2013), Норвегия (2013), Пакистан (2016), Парагвай (2016), Польша (2012), Республика Корея (2013), Российская Федерация (2013), Сальвадор (2013), Сингапур (2013), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (2013), Соединенные Штаты Америки (2016), Таиланд (2016), Турция (2016), Уганда (2016), Украина (2014), Филиппины (2016), Франция (2013), Чешская Республика (2013), Чили (2013) и Япония (2013).

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ангола, Бельгия, Демократическая Республика Конго, Замбия, Куба, Кувейт, Индонезия, Ирак, Мадагаскар, Мьянма, Нидерланды, Панама, Перу, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Сьерра-Леоне, Финляндия, Швейцария и Эквадор.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих организаций системы Организации Объединенных Наций: Всемирный банк, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ).

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных межправительственных организаций, приглашенных Комиссией: Афро-азиатская консультативно-правовая организация (ААКПО), Европейский союз (ЕС), Постоянная палата третейского суда (ППТС), Организация

³ Там же, пункт 191.

⁴ Следующие шесть государств-членов, избранные Генеральной Ассамблеей 3 ноября 2009 года, договорились о том, что свои места в членском составе Комиссии в период до 2016 года они будут замещать в следующем порядке ротации: Беларусь (2010-2011, 2013-2016 годы), Грузия (2011-2015 годы), Польша (2010-2012, 2014-2016 годы), Украина (2010-2014 годы), Хорватия (2012-2016 годы) и Чешская Республика (2010-2013, 2015-2016 годы).

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Секретариат Энергетической хартии.

9. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных неправительственных организаций, приглашенных Комиссией: Адвокатская коллегия Парижа, Американская арбитражная ассоциация (ААА), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американская ассоциация международного частного права (АСАДИП), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорк (ААГНЮ), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса (МАА), Ассоциация содействия арбитражу в Африке (АСАА), Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Институт международного арбитража (ИМА), Китайская международная экономическая торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Межамериканская ассоциация юристов (МАЮ), Межамериканская комиссия по торговому арбитражу (МКТА), Международная арбитражная группа корпоративных адвокатов (МАГКА), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный институт по вопросам устойчивого развития (МИУР), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международный совет учреждений торгового арбитража (МСУТА), Международный юридический институт (МЮИ), Миланский клуб арбитров, Совет адвокатов и адвокатских объединений Европейского союза (СААЕС), Тегеранский региональный арбитражный центр (ТРАЦ), Факультет международного арбитража Университета королевы Марии, Лондон, Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Французский комитет по арбитражу (ФКА), Центр международного права окружающей среды (ЦИЕЛ), Шведская арбитражная ассоциация (ШАА) и Швейцарская арбитражная ассоциация (АСА).

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Салим Муллан (Маврикий)

Докладчик: г-н Шейн Спеллиски (Канада).

11. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.161); б) записка Секретариата о подготовке правового стандарта прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров (A/CN.9/WG.II/WP.162 и добавления к нему); в) записки Секретариата, в которых воспроизводятся и) замечания правительств Канады и Соединенных Штатов Америки по вопросу о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров в рамках главы 11 Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) (A/CN.9/WG.II/WP.163); и ii) предложения правительств и международных организаций (A/CN.9/WG.II/WP.164).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:
 1. Открытие сессии
 2. Выборы должностных лиц
 3. Утверждение повестки дня
 4. Подготовка правовых стандартов прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров
 5. Прочие вопросы
 6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

13. Рабочая группа приступила к работе по пункту 4 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.162 и добавления к нему; A/CN.9/WG.II/WP.163 и A/CN.9/WG.II/WP.164). Ход обсуждения и решения Рабочей группы по этому пункту отражены в главе IV. Ход обсуждения и решения Рабочей группы по пункту 5 повестки дня, касающемуся прочих вопросов, отражены в главе V.

IV. Подготовка правового стандарта прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров

A. Общие замечания

14. Были высказаны общие замечания по поводу принципиального контекста, в котором возникает вопрос о прозрачности арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Было выражено общее согласие с желательностью урегулирования вопросов прозрачности в контексте международных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, отличающихся от разбирательств по чисто частным делам, одной из важнейших особенностей которых является конфиденциальность. Согласно принципам благого правления деятельность правительственных органов обуславливается базовыми требованиями прозрачности и публичного доступа. Было подчеркнуто, что прозрачность в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров является лишь одним аспектом более широкого понятия прозрачности режима инвестиционной деятельности. Как было указано, помимо арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров прозрачность является жизненно важной для i) проведения относящихся к инвестициям административных процедур государств, ii) разработки и осуществления

внутренних законов и нормативных актов в области инвестиций, iii) содействия инвестициям и усилиям государств по привлечению инвестиций, ускоряющих процесс развития, и iv) конкретного взаимодействия государств с отдельными инвесторами.

15. Рабочая группа заслушала заявление, сделанное от имени Специального представителя Генерального секретаря по правам человека и транснациональным корпорациям и другим коммерческим предприятиям и касающееся того, что обеспечение надлежащей прозрачности в ходе арбитражного разбирательства с участием инвесторов, когда это касается прав человека, включая доступ к питьевой воде, политику по обеспечению равных возможностей и защиту прав коренных народов, играет важнейшую роль применительно к целям осведомления общества о процедурах, которые могут затронуть публичные интересы и, следовательно, его собственное благополучие. В заявлении далее была выражена надежда на то, что надлежащие правила прозрачности не будут ограничиваться исключительно спорами, которые будут возникать в связи с будущими инвестиционными договорами, а будут применяться и к уже существующим инвестиционным договорам, содержащим ссылку на Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, что позволит избежать установления двух уровней практики. Кроме того, было подчеркнуто, что в ограниченном числе четко определенных случаев из действия требования о прозрачности могут допускаться законные исключения, однако при этом необходимо следить за тем, чтобы такие исключения не мешали достижению основной цели данного требования, состоящей в обеспечении благого правления.

16. Было высказано мнение о том, что, согласно международным нормам о правах человека, право на доступ к информации является неотъемлемым компонентом свободы выражения мнений. Далее было указано, что необходимость обеспечения доступа к информации признается и судами, о чем свидетельствуют, например, решения по делам "Клод Рейес против Чили"⁵ и "Таршашаг против Венгрии"⁶. В связи с этим было отмечено, что принятие правового стандарта прозрачности должно обеспечить полную реализацию императивных норм о правах человека.

17. Рабочая группа приняла к сведению замечания относительно взаимосвязи ее текущей работы с вопросами прав человека и решила вернуться к обсуждению этой темы на более позднем этапе.

В. Возможные формы и сфера применения правового стандарта прозрачности в отношении будущих инвестиционных договоров

18. Рабочая группа напомнила о том, что на своей пятьдесят третьей сессии она в целом обсудила возможный характер правового стандарта прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государством на основе международных договоров и его возможные различные

⁵ Claude Reyes et. al. v. Chile, Inter-Am. Ct. H.R. (ser.C) No. 151 (19 September, 2006).

⁶ Társaság a Szabadságjogokért v. Hungary, App. No. 37374/05, Eur. Ct. H.R. (14 April, 2009).

формы (A/CN.9/712, пункты 22-30 и 76-100) и решила, что все предложения в этом отношении потребуют проведения дальнейшего правового анализа (A/CN.9/712, пункт 94).

1. Прямое согласие или презумпция применения правового стандарта прозрачности в контексте будущих международных инвестиционных договоров (решения о применении или неприменении)

19. Рабочая группа возобновила обсуждение вопроса о сфере применения правового стандарта прозрачности с целью выявления принципиальных соображений, лежащих в основе различных вариантов, которые обсуждались на пятьдесят третьей сессии Рабочей группы. Было высказано общее мнение, что ключевым вопросом, связанным с применением правового стандарта прозрачности к будущим инвестиционным договорам, является вопрос о согласии. В связи с этим было отмечено, что в рамках дальнейшей работы необходимо обсудить способы выражения такого согласия. В этом контексте было разъяснено, что согласие может быть выражено двумя разными способами. Может быть установлена презумпция того, что правовой стандарт прозрачности будет применяться ко всем будущим договорам, содержащим ссылку на Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Согласно этому подходу правовой стандарт прозрачности будет применяться во всех случаях, если только государства не примут иного решения и не откажутся от применения правового стандарта прозрачности (вариант, предполагающий принятие решения о неприменении). Второй вариант может заключаться в том, чтобы установить требование о выражении государствами прямого согласия на применение правового стандарта прозрачности. Согласно этому варианту государствам необходимо будет сделать прямой выбор в пользу правового стандарта прозрачности, с тем чтобы он стал применимым (вариант, предполагающий принятие решения о применении).

20. В отношении варианта, связанного с презумпцией применения правового стандарта прозрачности (вариант, предполагающий принятие решения о неприменении), было заявлено, что этот подход был бы аналогичным подходу, принятому согласно пункту 2 статьи 1 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года. Использование этого подхода позволит обеспечить более широкое применение правового стандарта прозрачности и тем самым обеспечить более полное выполнение мандата, предоставленного Комиссией Рабочей группе и предусматривающего поощрение прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров. В связи с этим был затронут вопрос о том, какие изменения в случае выбора данного варианта потребуются внести в Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 2010 года. Ряд делегаций, выступавших в поддержку данного варианта, высказали мнение, что этот вопрос имеет два аспекта; с юридической точки зрения, изменения могут вообще не потребоваться; с практической же точки зрения, внесение изменений может позволить добиться большей ясности (см. пункт 31 ниже).

21. В поддержку применения правового стандарта прозрачности на основе прямого согласия государств (вариант, предполагающий принятие решения о применении) было заявлено, что это решение будет обеспечивать, чтобы государства принимали осознанное решение о применении такого стандарта, и

что в принципиальном плане государства должны быть осведомлены о правилах, которые будут применимыми.

22. Рабочая группа согласилась, что обсуждение обоих вариантов носит предварительный характер и имеет целью выяснить принципиальные соображения, лежащие в их основе, и что принимать решение в пользу одного из них на нынешней сессии не планируется. К этому вопросу будет необходимо вернуться после того, как станет ясным содержание правового стандарта.

2. Руководящие положения или отдельные правила, касающиеся прозрачности

23. Рабочая группа обсудила возможные формы, которые может принять правовой стандарт прозрачности, на основе вариантов, упомянутых в документе A/CN.9/WG.II/WP.162, пункты 7–21, и, в частности, рассмотрела вопрос о том, должен ли правовой стандарт прозрачности быть оформлен в виде руководящих положений или отдельных правил.

24. В поддержку принятия правового стандарта прозрачности в форме руководящих положений была сделана ссылка на аргументы, изложенные в документе A/CN.9/WG.II/WP.164. Было подчеркнуто, что руководящие положения отличались бы от отдельных правил манерой изложения материала: они бы носили более описательный и детальный характер, содержали бы пояснения для сторон и могли бы предлагать на выбор сторон альтернативные варианты. Руководящие положения можно было бы также применять только с согласия государств. В этом отношении вариант руководящих положений будет весьма близко приближаться к варианту отдельных правил, касающихся прозрачности, которые будут применяться в том случае, если стороны прямо согласились с их применением (решение о применении, см. пункт 21 выше). Были приведены примеры текстов, которые были разработаны в качестве правил или принципов, но которые тем не менее использовались в качестве руководящих положений, применимых тогда, когда стороны дали согласие на это, включая Правила МАЮ о принятии доказательств в международном коммерческом арбитраже и Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (2004 год).

25. Было высказано мнение о том, что следует установить высокие стандарты прозрачности в контексте арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, поскольку прозрачность способствует поощрению соблюдения таких принципов как верховенство права, благое правление, надлежащий процесс и право на доступ к информации. Их установление также рассматривалось как важный шаг на пути решения углубляющихся трудностей, касающихся правомерного характера международного инвестиционного права и арбитража как такового. Было заявлено, что правовой стандарт прозрачности следует оформить в виде детальных правил процедуры, а не описательных руководящих принципов, поскольку последние не позволят добиться юридической определенности, на обеспечение которой направлены усилия ЮНСИТРАЛ по согласованию международного торгового права.

26. В духе сотрудничества делегации, изначально решительно выступавшие за разработку руководящих принципов, согласились на то, чтобы оформить правовой стандарт прозрачности в виде четких правил, а не руководящих принципов, носящих более свободный и описательный характер. При этом они указали, что в данном случае следует неукоснительно исходить из того понимания, что их прежняя позиция объяснялась желанием обеспечить, чтобы правовой стандарт прозрачности применялся только в тех случаях, когда на него имеется четкая и ясная ссылка (вариант, предполагающий принятие решения о применении) (см. пункт 58 ниже).

3. Правовой стандарт прозрачности, применимый в качестве дополнения к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ или в более общем плане к арбитражному разбирательству по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, независимо от применимых арбитражных правил

27. Рабочая группа далее обсудила вопрос о том, следует ли предусмотреть применимость отдельных правил, касающихся прозрачности, к арбитражному разбирательству по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, независимо от применимых арбитражных правил (см. документ A/CN.9/WG.II/ WP.162, пункты 20 и 21).

28. Внимание Рабочей группы было обращено на то, что на своей сорок восьмой сессии (Нью-Йорк, 4-8 февраля 2008 года) она приняла решение завершить в первую очередь пересмотр Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 1976 года. Было заявлено, что рассмотрение темы арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров было отложено с тем, чтобы обсудить ее после завершения пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 1976 года при том понимании, что рассмотрение этой темы тесно связано с данным Регламентом. На этой основе, как было заявлено, Рабочая группа должна сначала рассмотреть возможность разработки правил, касающихся прозрачности, согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, а затем рассмотреть возможность более широкого применения этого правового стандарта. Кроме того, было указано, что правовой стандарт прозрачности, даже если будет решено применять его только в связи с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, будет служить образцом и для других арбитражных регламентов и сможет использоваться в качестве модели сторонами разбирательств, проводимых не на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, или даже государствами при составлении инвестиционных договоров.

29. В ответ было подчеркнуто, что необходимость обеспечения прозрачности процедур относится не только к специальному арбитражу согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, но и ко всем другим арбитражным разбирательствам по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Не все арбитражные разбирательства по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров проводятся в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, и в связи с этим Рабочей группе следует рассмотреть возможность разработки стандарта прозрачности общего применения. Далее было указано, что мандат

ЮНСИТРАЛ⁷ предусматривает дальнейшее согласование норм права международной торговли и что согласно этому мандату ЮНСИТРАЛ должна стремиться к установлению унифицированных правовых основ для справедливого и действенного урегулирования споров, возникающих в ходе международного коммерческого арбитража.

30. В связи с вопросом о том, будет ли практически возможно применять правовой стандарт прозрачности ко всем арбитражным разбирательствам по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, было разъяснено, что в том случае, если какой-либо международный договор содержит нормы, касающиеся прозрачности, эти нормы будут применяться арбитражными учреждениями, даже если их собственные правила предусматривают иные положения. Было также указано, что у Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) до сих пор не возникало трудностей с применением конкретных правил о прозрачности, содержащихся в международных договорах, в сочетании со своими собственными правилами. В качестве примера было отмечено, что арбитражные разбирательства, проводимые в соответствии с Соглашением о свободной торговле между Центральной Америкой, Доминиканской Республикой и Соединенными Штатами Америки (КАФТА), включают проведение обязательных открытых слушаний и что это конкретное требование международного договора применяется совместно с соответствующими арбитражными правилами.

31. Был поставлен вопрос о том, следует ли внести в Арбитражный регламент 2010 года поправки, отсылающие к правовому стандарту прозрачности, который может быть добавлен к Регламенту (см. пункт 20 выше). Было отмечено, что для обеспечения ясности в статью 1, касающуюся сферы применения Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, можно было бы включить ссылку на правовой стандарт прозрачности. Были высказаны и другие мнения, согласно которым наличие трех разных вариантов Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (1976 года, 2010 года и пересмотренного Регламента, учитывающего конкретный вопрос о прозрачности в контексте арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров) может привести к путанице. После обсуждения было решено отложить рассмотрение этого вопроса до тех пор, пока не будут приняты решения о том, каким образом будет выражаться согласие сторон и будет ли правовой стандарт прозрачности оформлен в виде дополнения к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ или в виде правового стандарта общего применения, охватывающего все случаи арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров.

32. Рабочая группа решила вернуться к рассмотрению вопроса о сфере применения правового стандарта прозрачности на более позднем этапе работы.

⁷ Резолюция 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года.

С. Применимость правового стандарта прозрачности в отношении существующих инвестиционных договоров

1. Общая информация о существующих инвестиционных договорах

33. Рабочая группа заслушала информацию о данных и тенденциях, касающихся упоминания Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в инвестиционных договорах и его использования в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе договоров. Проведенный в 2010 году Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) обзор в отношении 100 инвестиционных договоров позволил установить, что 60 процентов инвестиционных договоров содержат ссылку на специальный арбитраж согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ. Согласно обзору 42 существующих типовых инвестиционных договоров, проведенному ЮНКТАД в январе 2011 года, 76 процентов типовых инвестиционных договоров содержат ссылку на Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Было подчеркнуто, что некоторые государства включают ссылку на Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ в свое законодательство или инвестиционные контракты; в качестве примера было упомянуто о государстве, которое включило положение о проведении специального арбитража согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ в свои новые нефтяные контракты.

34. В связи с вопросом о выборе арбитражного регламента для рассмотрения споров между инвесторами и государством, возникающих на основе международных договоров, Рабочей группе было сообщено, что в течение последних 10 лет наибольшее число подобных споров (в среднем 62 процента дел) рассматривалось на основе Регламента МЦУИС, а Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ занимал второе место (в среднем 27,4 процента дел). Ничто не свидетельствует о том, что после добавления норм о прозрачности государства стали реже включать положение о рассмотрении споров в МЦУИС в инвестиционные договоры, а инвесторы стали менее охотно соглашаться на такие условия, поскольку доля дел, рассматривавшихся в МЦУИС, за последние 10 лет не изменилась. Было также отмечено, что отсутствие положений о прозрачности в арбитражном регламенте нельзя считать конкурентным преимуществом, способствующим его включению в инвестиционные договоры или применению в рамках арбитража.

35. В связи с вопросом о содержании положений о прозрачности в инвестиционных договорах Рабочая группа была проинформирована, что из существующих инвестиционных договоров, заключенных в 2009 году, 47 процентов включали общие положения о прозрачности, а 25 процентов включали положения о прозрачности, касающиеся непосредственно арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государством на основе инвестиционных договоров. Некоторые инвестиционные договоры включают "мягкие" положения о прозрачности в числе прочих положений о содействии инвестициям, тогда как в других случаях положения о прозрачности имеют обязательную юридическую силу и могут требовать проведения серьезных реформ или принятия предупредительных мер заинтересованными сторонами.

2. Автоматическое применение правового стандарта прозрачности к существующим инвестиционным договорам

36. Рабочая группа рассмотрела вопрос о применимости правового стандарта прозрачности к действующим международным инвестиционным договорам, который уже рассматривался на ее пятьдесят третьей сессии (см. A/CN.9/712, пункты 85-100).

37. Относительно автоматического применения правового стандарта прозрачности к арбитражным разбирательствам, возбуждаемым на основании существующих инвестиционных договоров, были высказаны разные мнения. Было подчеркнуто, что применимость правового стандарта прозрачности может зависеть не только от формулировок договора, но и от намерения сторон этого договора. Была высказана точка зрения, что ссылка в международных договорах на Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ без уточнения конкретного варианта Регламента может толковаться как "динамическая ссылка", подразумевающая последующие возможные изменения в Регламенте (см. A/CN.9/WG.II/WP.162, пункт 30). В связи с этим было высказано опасение, что любое автоматическое применение правового стандарта прозрачности к существующим международным договорам имело бы обратную силу, что недопустимо по нормам права международных договоров. На это было замечено, что право международных договоров не запрещает придание обратной силы как таковое, а обуславливает его намерением сторон, но что в любом случае динамическая ссылка сопряжена с вопросом применимости, а не обратной силы согласно нормам права международных договоров. В качестве примера стандартов, на которые на практике может быть сделана динамическая ссылка, был приведен Регламент МЦУИС и Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер (ВТО-СФС) Всемирной торговой организации (ВТО). Далее было указано, что динамическая ссылка на правовой стандарт прозрачности будет возможной только в том случае, если данный правовой стандарт будет оформлен в виде дополнения к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ. Кроме того, было отмечено, что в случае применения правового стандарта прозрачности на основании динамической ссылки будет необходимо урегулировать вопросы, связанные с презумпцией, устанавливаемой согласно пункту 2 статьи 1 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 2010 года.

38. Была выражена озабоченность в отношении такого автоматического применения посредством динамичной ссылки. Было заявлено, что ссылка на Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, поскольку она включается в международный договор, должна толковаться в свете норм публичного международного права и что в связи с этим применимой является Венская конвенция о праве международных договоров ("Венская конвенция"). С учетом этого было подчеркнуто, что в документе A/CN.9/WG.II/WP.162 изложены различные варианты обеспечения применимости правового стандарта к существующим международным инвестиционным договорам. Было указано, что применение правового стандарта прозрачности будет возможно только с согласия государств – участников международного инвестиционного договора и что ЮНСИТРАЛ не располагает полномочиями, которые позволяли бы ей предписывать государствам применение текстов ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/WG.II/WP.162, пункт 29). В этом отношении было подчеркнуто, что

любой международный инвестиционный договор является итогом переговоров между государствами на основе их согласия.

39. В отношении вопроса об "обратной силе" или "применимости" было заявлено, что решающий фактор заключается в толковании международного договора и что попытка установить общее правило об автоматическом применении правового стандарта на основании динамической ссылки на практике привела бы к возникновению юридических споров. Далее было указано, что такой подход приведет к недопониманиям и правовой неопределенности и что Рабочей группе следовало бы сосредоточить свои усилия на разработке текста документа, подлежащего принятию государствами и направленного на обеспечение того, чтобы правовой стандарт прозрачности применялся к существующим международным инвестиционным договорам. Было также отмечено, что правовой стандарт не сможет автоматически применяться в тех случаях, когда в инвестиционном договоре содержится прямая ссылка на Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ в редакции 1976 года.

40. Кроме того, было указано, что вопросы о том, будет ли правовой стандарт прозрачности применяться к уже действующим договорам и если да, то каким образом, выходят за пределы сферы компетенции ЮНСИТРАЛ. Было также подчеркнуто, что такое применение будет зависеть от того, будет ли правовой стандарт прозрачности действовать на основе механизма принятия решений о применимости или неприменимости (см. пункты 19–22 выше).

41. После обсуждения Рабочая группа решила вернуться к рассмотрению этой темы при обсуждении вопроса о том, будет ли правовой стандарт прозрачности применяться на основе решений о применимости или неприменимости, с учетом следующих соображений: i) если будет выбран первый вариант, то довод о том, что наличие в действующем инвестиционном договоре ссылки на Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ автоматически ведет к применению нового правового стандарта прозрачности, отпадет сам собой; ii) если же будет выбран второй вариант, то этот аргумент останется в силе, но может в свою очередь создать неопределенность относительно того, подлежит ли данный стандарт применению или нет.

3. Возможные документы ЮНСИТРАЛ, касающиеся применимости правового стандарта прозрачности к существующим международным инвестиционным договорам

42. Затем Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли ей рассмотреть возможность обеспечения применимости правового стандарта прозрачности к существующим международным договорам с помощью либо документа, который будет включать совместные заявления о толковании согласно статье 31 (3) (а) Венской конвенции (A/CN.9/WG.II/WP.162, пункты 32–35), с помощью которых государства будут выражать свое толкование ссылки на арбитраж в своем международном инвестиционном договоре как включающей правовой стандарт прозрачности, либо конвенции, с помощью которой государства могут выразить согласие или принять решение о применении правового стандарта прозрачности к арбитражным разбирательствам, проводимым на основании их существующих и будущих международных инвестиционных договоров (A/CN.9/WG.II/WP.162, пункты 23–25). Однако такая новая конвенция обеспечила бы применимость правового стандарта

прозрачности только к международным инвестиционным договорам между такими государствами-участниками, какие являются также участниками новой конвенции. В этом контексте Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, следует ли поручить Секретариату изучить различные варианты дополнительно и подготовить некоторые редакционные предложения в отношении таких вариантов для рассмотрения на одной из будущих сессий.

43. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, следует ли подготовить такого рода документы, включая совместные заявления или конвенцию, для обеспечения применимости правового стандарта прозрачности к существующим международным договорам. Было заявлено, что совместные заявления о толковании обычно делаются в отношении материально-правовых положений какого-либо международного договора и что документ, содержащий типовое заявление о толковании инвестиционного договора, будет иметь сомнительную силу и ценность.

44. Было также указано, что разработка такого документа была бы преждевременной и выходила бы за рамки нынешнего мандата Рабочей группы. Кроме того, была выражена обеспокоенность в связи с тем, что многие действующие инвестиционные договоры содержат положения о поправках и что поправки в такие договоры должны вноситься в соответствии с этими положениями, а не с положениями других документов. Далее было заявлено, что именно государства должны будут рассматривать вопрос о том, каким образом обеспечить применимость правового стандарта прозрачности к существующим международным договорам, в качестве вопроса публичного международного права. Было также указано, что такая работа была бы преждевременной до рассмотрения содержания правового стандарта прозрачности и что на данном этапе работы Рабочая группа не в состоянии дать Секретариату надлежащие указания. Внимание Рабочей группы было обращено на порядок работы, которую она проводила в связи с Рекомендацией 2006 года, касающейся толкования статьи II (2) и статьи VII (1) Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год), когда Рабочая группа сначала занялась вопросами содержания, а затем перешла к вопросу о применимости этого толкования.

45. Были высказаны мнения в пользу дальнейшего изучения варианта, предусматривающего подготовку документа, который, после его принятия государствами, мог бы обеспечить применимость правового стандарта прозрачности к существующим международным договорам. Было заявлено, что варианты обеспечения применимости правового стандарта прозрачности к существующим международным договорам с помощью совместных заявлений о толковании согласно статье 31 (3) (а) Венской конвенции, путем внесения поправки или изменения согласно статьям 39–41 Венской конвенции или путем заключения последующего соглашения между государствами согласно статье 30 Венской конвенции представляют интерес и являются практически возможными вариантами, которые следует дополнительно изучить. Далее было заявлено, что согласно нормам публичного международного права государствам разрешается вносить поправки или изменения в свои действующие международные договоры и что совместные заявления о толковании признаны в международной практике. Еще одно мнение

заключалось в том, что подготовка Секретариатом некоторых редакционных предложений для рассмотрения на одной из будущих сессий способствовала бы работе Рабочей группы.

46. После обсуждения Рабочая группа решила просить Секретариат дополнительно изучить варианты обеспечения применимости правового стандарта прозрачности к существующим международным договорам и подготовить некоторые редакционные предложения в отношении таких документов для рассмотрения на более позднем этапе.

D. Отношения между принимающим государством и инвестором как сторонами арбитражного разбирательства

47. Рабочая группа рассмотрела следующие вопросы: i) следует ли предусмотреть в правовом стандарте прозрачности особое положение, наделяющее инвестора правом отклонить предложение о проведении прозрачного арбитражного разбирательства или принять его лишь частично; ii) могут ли обе стороны спора договориться не применять правила о прозрачности после возникновения спора.

1. Право инвестора отказаться от применения правового стандарта прозрачности

48. На своей пятьдесят третьей сессии Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли наделить инвестора правом отступать от правового стандарта прозрачности (A/CN.9/712, пункты 30 и 95-96).

49. На нынешней сессии было указано, что инвестор выразит согласие на проведение арбитражного разбирательства согласно условиям предложения об арбитраже, как они указаны в международном договоре, и что от этого условия предложения изменены быть не могут. После выражения согласия с предложением инвестор связан положениями и условиями, содержащимися в этом предложении.

50. Было подчеркнуто, что включать в правовой стандарт положение, позволяющее инвестору отступать от предложения о проведении прозрачного арбитражного разбирательства, не следует. Далее было указано, что наделение инвестора правом последнего слова в отношении применения правового стандарта прозрачности поставит инвестора в неоправданно привилегированное положение, приведет к уменьшению прозрачности и будет противоречить мандату Комиссии, предусматривающему повышение прозрачности арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами, проводимых на основе международных договоров. Было подчеркнуто, что правовой стандарт прозрачности призван служить не только интересам инвестора и принимающего государства, но и интересам гражданского общества и поэтому инвестор не должен иметь права принимать решения по таким вопросам единолично.

51. Вместе с тем было также заявлено, что было бы целесообразным предоставить инвестору возможность высказывать свое мнение по поводу предложения принимающего государства о проведении прозрачного

арбитража. В этом отношении было разъяснено, что необходимо учитывать два отдельных элемента: одним из них является совокупность правил, касающихся прозрачности, а другим – механизм, обеспечивающий их применение. В зависимости от того, будет ли правовой стандарт прозрачности предусматривать механизм принятия решений о применимости или неприменимости, именно государство будет формулировать предложение, которое оно желает направить инвестору.

52. В ответ на выраженную озабоченность было разъяснено, что для обеспечения защиты важной и конфиденциальной информации из действия правил прозрачности будет предусмотрен ряд исключений (см. пункты 129-147 ниже) (о которых было упомянуто как об "исключениях из действия правил прозрачности, предусмотренных в разделе 6").

53. После обсуждения в Рабочей группе сформировался широкий консенсус в отношении того, что правовой стандарт прозрачности не должен включать право инвестора отступать от предложения о проведении прозрачного арбитража.

2. Договоренность об отступлении от правового стандарта прозрачности после возникновения спора

54. Рабочая группа решила дополнительно рассмотреть поднятый в пункте 53 документа A/CN.9/WG.II/ WP.162 вопрос о том, могут ли стороны спора отступать от правового стандарта прозрачности (см. также A/CN.9/712, пункты 97-98).

55. Рабочая группа отметила, что в отличие от коммерческого арбитража, в котором решающее значение имеет воля участников спора, арбитражное разбирательство по спорам между инвесторами и государством осуществляется на основе соответствующего межгосударственного договора, что ограничивает право сторон на отступление от прописанного в нем порядка действий. Было также отмечено, что необходимо учитывать и ожидания третьих сторон, интересам которых также призван отвечать правовой стандарт прозрачности.

Е. Возможное содержание правового стандарта прозрачности

56. На своей пятьдесят третьей сессии Рабочая группа в целом пришла к согласию о том, что в отношении возможного содержания правового стандарта прозрачности необходимо рассмотреть следующие вопросы существа: публичность в вопросе возбуждения арбитражного разбирательства; документы, подлежащие опубликованию (например, исковые заявления, процессуальные постановления, подкрепляющие доказательства); представления третьих сторон в ходе разбирательства (*amicus curiae*); публичные слушания; опубликование арбитражных решений; возможные исключения из действия правил прозрачности; и хранилище опубликованной информации ("реестр") (A/CN.9/712, пункт 31).

57. На своей нынешней сессии Рабочая группа решила возобновить обсуждение по каждому из вопросов, которые были определены. Рабочая

группа приняла к сведению предположение о том, что нынешний перечень вопросов, касающихся содержания правового стандарта прозрачности, как представляется, не затрагивает вопроса, относящегося к процедуре назначения арбитров в ходе арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров. С учетом этого было высказано предложение о том, что Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о том, должны ли быть определены конкретные правила прозрачности применительно к назначению арбитров, в частности в случаях, когда назначение производится компетентными органами. Это предложение поддержки не получило (см. пункт 153 ниже).

58. Рабочая группа решила приступить к обсуждению вопроса о разработке содержания наиболее высоких стандартов прозрачности на основе ранее достигнутой договоренности о том, что правовой стандарт прозрачности будет оформлен в виде четких правил (см. пункт 26 выше). Было указано, что содержание правового стандарта прозрачности, возможно, необходимо будет пересмотреть, при том, что это содержание, возможно, будет размыто в случае, если Рабочая группа на более позднем этапе решит, что применение правового стандарта будет основываться на презумпции (вариант решения, предусматривающий необходимость о неприменении, см. пункт 20 выше).

1. Публичность в вопросе о возбуждении арбитражного разбирательства

Сроки опубликования информации и документы, подлежащие опубликованию

59. На пятьдесят третьей сессии Рабочей группы были высказаны различные точки зрения относительно того, следует ли предавать гласности факт арбитражного разбирательства с момента его начала или же с момента образования арбитражного суда (A/CN.9/712, пункт 34). Были высказаны различные мнения относительно того, какую информацию следует публиковать до момента создания арбитражного суда, в частности, должна ли эта информация ограничиваться фактом существования спора или же также включать уведомление об арбитраже (A/CN.9/712, пункт 33). Было высказано предположение о том, что, возможно, было бы достаточным предоставлять лишь предварительную информацию об участвующих сторонах, их государственной принадлежности и соответствующем секторе экономики (A/CN.9/712, пункт 33).

60. На своей нынешней сессии Рабочая группа сосредоточила внимание на вопросе о том, следует ли публиковать уведомление об арбитраже, и если да, то когда. Было подчеркнuto, что решение этого вопроса имеет принципиальное значение и зависит от того, предполагается ли отвести гражданскому обществу сколь-либо активную роль на данном этапе разбирательства.

61. Рабочая группа в целом решила, что уведомление об арбитраже следует предавать гласности. Было указано, что, поскольку будет раскрываться большинство важных документов разбирательства, следует также публиковать уведомление об арбитраже и ответ на него.

62. Вместе с тем были высказаны разные мнения по вопросу о том, следует ли публиковать уведомление об арбитраже до образования арбитражного суда с учетом, в частности, того факта, что Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ представляет собой свод правил специального арбитража и что отсутствует

какое-либо учреждение для решения вопросов, которые могут возникнуть до создания арбитражного суда.

63. Было высказано мнение о том, что уведомление об арбитраже и, в более общем плане, факт существования арбитражного разбирательства должны обнародоваться после создания арбитражного суда. В поддержку этого мнения было заявлено, что арбитражный суд будет полностью в состоянии решать вопросы, касающиеся конфиденциальной и жизненно важной информации, которая может содержаться в уведомлении об арбитраже. Было заявлено, что опубликование уведомления об арбитраже на более позднем этапе также обеспечивало бы защиту сторон арбитражного разбирательства от возможного давления со стороны общественности, в частности по таким вопросам, как назначение арбитров, которое, как было указано, является правом сторон в споре. Было отмечено, что государству-ответчику требуется время на то, чтобы организовать защиту и подготовить ответ на уведомление об арбитраже. Для создания справедливых условий необходимо обеспечить, чтобы информация о споре, содержащаяся в уведомлении об арбитраже, не предавалась гласности до тех пор, пока у государства-ответчика не будет возможности изложить свою позицию в ответе на уведомление. Было отмечено, что в период времени с момента направления уведомления до момента направления ответа на него у сторон еще остается возможность уладить спор, которая может исчезнуть после того, как их позиции, изложенные в уведомлении об арбитраже и ответе на него, будут преданы гласности. В ответ на это соображение было замечено, что в договорах обычно предусматривается определенный срок до начала арбитражного разбирательства, в течение которого стороны могут попытаться урегулировать спор полюбовно.

64. Были высказаны противоположные мнения в отношении того, что опубликование соответствующей информации после создания арбитражного суда не позволит информировать гражданское общество о начале арбитражного разбирательства, с тем чтобы его представители высказали свои мнения на раннем этапе разбирательства и, возможно, высказали свои мнения в отношении состава арбитражного суда. Было указано, что незамедлительное опубликование уведомления об арбитраже наилучшим образом отвечает интересам обеспечения прозрачности. Согласно этому подходу должно быть обеспечено полное раскрытие уведомления об арбитраже после его направления наряду с возможными решениями, учитывающими необходимость защищать жизненно важную и конфиденциальную информацию. Были приведены примеры практических способов решения этого вопроса: когда государству направляется уведомление о том, что инвестор начинает арбитражное разбирательство, это государство будет до опубликования уведомления об арбитраже просить инвестора рассмотреть вопрос о том, желает ли он видоизменить определенную информацию, а государство-ответчик будет также решать вопрос о том, должна ли некоторая информация быть видоизменена. В случае расхождения во мнениях между сторонами относительно необходимости видоизменения информации будет опубликован наиболее отредактированный вариант уведомления об арбитраже. Аналогичная процедура может быть предусмотрена в правовом стандарте прозрачности, поскольку с учетом опыта государств, использующих такой подход, каких-либо трудностей не возникало. Было подчеркнуто, что возможность давления со стороны общественности является неотъемлемой характерной чертой

концепций опубликования и прозрачности. Было высказано предположение о том, что в правилах прозрачности можно было бы предусмотреть процедуру, согласно которой уведомление об арбитраже может быть опубликовано при условии согласия сторон на то, чтобы чувствительная и конфиденциальная информация была отредактирована. В случае расхождения во мнениях сторон относительно информации, подлежащей видоизменению, будет опубликован наиболее отредактированный вариант уведомления об арбитраже. После создания арбитражный суд может принять решение относительно споров об опубликовании той или иной информации и, если необходимо, предписать опубликование пересмотренного уведомления об арбитраже.

65. Было подчеркнуто, что, поскольку будущий правовой стандарт прозрачности призван установить ясные правила для универсального применения, предпочтительной была бы простая процедура. Решение в отношении того, что будет представлять собой наиболее отредактированный вариант уведомления об арбитраже в примере, приведенном в пункте 64 выше, может быть с легкостью принято отнюдь не во всех случаях. Согласно этому мнению, было бы предпочтительным публиковать уведомление об арбитраже после создания арбитражного суда с тем, чтобы арбитражный суд мог способствовать определению конфиденциальной и чувствительной информации, которую не следует публиковать. Однако была также признана необходимость предоставлять информацию гражданскому обществу сразу же после начала производства.

66. В качестве компромиссного решения было предложено публиковать уведомление об арбитраже после создания арбитражного суда, а сразу после получения уведомления об арбитраже сообщать о факте начала производства, как предусмотрено процедурами МЦУИС. Например, положение 22 (1) Административных и финансовых положений МЦУИС предусматривает, что "Генеральный секретарь надлежащим образом публикует информацию о деятельности Центра, включая регистрацию всех заявлений о согласительных процедурах или арбитраже, а также, в надлежащее время, – дату и метод завершения каждого дела".

67. Внимание Рабочей группы было обращено на предложение, содержащееся в пункте 45 документа A/CN.9/WG.II/WP.162/Add.1, которое предусматривает, что: "информация о наименованиях сторон, их государственной принадлежности и соответствующем секторе экономики передается гласности после того, как [ответчиком было получено уведомление об арбитраже] [был образован арбитражный суд]".

68. Была выражена определенная поддержка предложения, упомянутого выше в пункте 67, при том понимании, что первый текст, заключенный в квадратные скобки, будет сохранен, а второй – исключен. Было заявлено, что это предложение соответствует нынешним процессуальным правилам МЦУИС и по этой причине представляет собой процедуру, с которой уже знакомы многие государства. В качестве редакционного вопроса было предложено сделать ссылку на "краткое описание предмета требования" вместо "соответствующего сектора экономики", с тем чтобы предоставить общественности более точную информацию.

69. С целью установить порядок опубликования сторонами уведомления об арбитраже до создания арбитражного суда было внесено еще одно предложение следующего содержания: "После получения ответчиком уведомления об арбитраже ответчик незамедлительно предаст гласности i) информацию о наименованиях сторон, их государственной принадлежности и соответствующем секторе экономики; и ii) уведомление об арбитраже, за исключением той части уведомления, против которой истец (во время направления им уведомления) или ответчик возражает на том основании, что в ней содержится защищаемая информация".

70. Это предложение получило определенную поддержку. Было указано, что оно предусматривает простую и ясную процедуру в отношении информации, подлежащей опубликованию на раннем этапе процедуры, а также условия для опубликования уведомления об арбитраже, что позволяет, таким образом, учесть озабоченность, выраженную в Рабочей группе (см. пункт 65 выше). Было разъяснено, что в момент направления уведомления об арбитраже истец может сам определить информацию, подлежащую видоизменению, а впоследствии то же самое может сделать ответчик. Далее было разъяснено, что проект предложения был разработан исходя из того, что ответственность за опубликование информации несет ответчик, однако его можно будет изменить, если Рабочая группа в дальнейшем решит создать хранилище публикуемой информации. Кроме того, было разъяснено, что это предложение позволяет уточнить, что не публиковать разрешается лишь ту информацию, которая подпадает под действие исключений, предусмотренных в разделе 6.

71. Было высказано мнение о том, что предложение, содержащееся в пункте 69 выше, следует изменить таким образом, чтобы позволить как истцу, так и ответчику высказывать возражения против опубликования уведомления об арбитраже независимо от того, связаны ли эти возражения с исключениями из действия правил прозрачности, предусмотренными в разделе 6. Было высказано предположение о том, что на раннем этапе разбирательства могут возникать различные причины, по которым какая-либо сторона не будет желать опубликования информации, содержащейся в уведомлении об арбитраже. Было также высказано предположение о том, что можно было бы изменить презумпцию в отношении опубликования информации и предусмотреть, что уведомление об арбитраже публиковать не следует, если только обе стороны не дадут на это свое согласие. Вновь была выражена озабоченность в отношении опубликования уведомления об арбитраже до образования арбитражного суда.

72. С целью обеспечения оптимального баланса между необходимостью в наличии прозрачной процедуры и защитой чувствительной и конфиденциальной информации было внесено предложение о том, что "любое опубликование информации, касающейся уведомления об арбитраже, должно быть обусловлено соблюдением обязанности обеспечивать конфиденциальность согласно применимому праву". Это предложение не получило поддержки, поскольку оно, в частности, наделило бы каждую из сторон правом публиковать информацию без согласия другой стороны и не предусматривает единообразной процедуры.

73. Был поставлен вопрос о том, не следует ли помимо вопроса о моменте опубликования рассмотреть также вопрос о том, какая сторона или учреждение отвечают за опубликование и какие санкции могут быть применены в случае

невыполнения требования о публикации. В ответ было разъяснено, что Рабочая группа рассмотрит эти вопросы в ходе обсуждения вопроса о том, следует ли создавать центральное хранилище.

74. После обсуждения Рабочая группа пришла к заключению, что предложение, изложенное в пунктах 67 и 68 выше, пользуется поддержкой. Рабочая группа приняла к сведению озабоченность, выраженную по поводу данного предложения сторонниками публикации информации после создания арбитражного суда. Рабочая группа просила Секретариат подготовить проект на основе этого предложения, а также подготовить альтернативные проекты, отражающие предложения, которые содержатся в пунктах 69 и 71 выше, для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий.

2. Документы, подлежащие опубликованию

75. Рабочая группа напомнила о том, что на ее пятьдесят третьей сессии были высказаны разные мнения относительно вопроса о том, следует ли публиковать документы, и если да, то какие из них (A/CN.9/712, пункты 40-42). Было высказано мнение о том, что общественности следует предоставлять доступ ко всем документам, представленным арбитражному суду и выданным им. Противоположное мнение заключалось в том, что публиковать следует не все документы, в частности, с учетом необходимости обеспечить правильный баланс между требованиями публичного интереса и законной потребностью в обеспечении управляемости и эффективности арбитражной процедуры.

76. На своей нынешней сессии Рабочая группа рассмотрела предложения, изложенные в пунктах 46 и 47 документа A/CN.9/WG.II/WP.162/Add.1 и направленные на то, чтобы отразить разные мнения, высказанные в Рабочей группе на ее пятьдесят третьей сессии.

77. Было разъяснено, что слова "раздел 6", использованные в рассматриваемых предложениях, касаются возможных исключений из действия правил прозрачности, которые в дальнейшем планируется предусмотреть в рамках правового стандарта прозрачности. Было также разъяснено, что заключенный в квадратные скобки текст, в котором упоминается право сторон договориться об ином, будет рассмотрен позднее с учетом решения, которое будет принято по вопросу о целесообразности наделения сторон спора правом отступать от правового стандарта прозрачности после возникновения спора (см. пункты 54 и 55 выше), и поэтому он не рассматривается подробно в контексте каждого предложения. Далее было разъяснено, что вопрос об опубликовании арбитражного решения будет рассматриваться отдельно (см. пункты 93-100 ниже).

78. Было отмечено, что ни в одном из вариантов не указано, когда такие документы должны быть опубликованы. В ответ на это было разъяснено, что подразумевается, что документы должны публиковаться сразу же после их представления. В связи с этим было высказано мнение, что публикация документов в ходе арбитража может поставить под угрозу целостность процедур. Сторонники этой точки зрения утверждали, что прозрачность будет обеспечена и в том случае, если основные документы будут публиковаться после завершения разбирательства. В связи с этим было отмечено, что в

некоторых правовых системах законодательство запрещает арбитражному суду раскрывать информацию до завершения разбирательства.

79. В ответ на общий вопрос о том, следует ли провести анализ применимых норм права, согласно которым арбитражный суд будет осуществлять полномочия, предоставленные ему на основании положения об опубликовании документов, было заявлено, что такие нормы определяются в том же порядке, который предусмотрен в статье 15 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 1976 года или статье 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 2010 года, и что правила прозрачности к вопросу о применимых нормах отношения не имеют. Было также отмечено, что инвестиционные договоры обычно содержат положения о применимом праве, согласно которым такое право и должно определяться.

Альтернатива 1, вариант 1

80. Первое предложение, указанное в качестве варианта 1 альтернативы 1 в пункте 46 документа A/CN.9/WG.II/ WP.162/Add.1, предусматривает, что "все документы, представленные арбитражному суду или выданные им, предаются гласности [если только все стороны не договорились об ином,] с соблюдением положений раздела 6 ниже".

81. В отношении варианта 1 альтернативы 1 были высказаны разные мнения. Было указано, что предоставление доступа ко всем документам при условии соблюдения исключений из действия правил прозрачности, предусмотренных в разделе 6, является оптимальным решением, обеспечивающим для общественности достаточный доступ к документам. Рабочая группа напомнила о том, что на своей пятьдесят третьей сессии она сочла, что в общих рамках разрешения представлений *amicus curiae* было подчеркнуто важное значение обеспечения доступа к документам, поскольку качество представлений *amicus curiae* будет зависеть от разрешенного уровня доступа к документам (A/CN.9/712, пункт 51).

82. Хотя предложение, предусмотренное в варианте 1 альтернативы 1, рассматривалось как вариант, способствующий обеспечению полной прозрачности, внимание Рабочей группы было обращено на издержки и трудности, которые может повлечь за собой использование такого подхода. Было заявлено, что во многих случаях доказательственные материалы являются большими по объему и исключение из них чувствительной и конфиденциальной информации было бы весьма обременительным как для сторон, так и для арбитражного суда. В ответ на эту обеспокоенность было разъяснено, что если по практическим причинам не все документы могут быть опубликованы, то неопубликованные документы можно было бы предоставлять третьим сторонам по запросу.

Альтернатива 1, вариант 2

83. Второе предложение, упомянутое в пункте 46 документа A/CN.9/WG.II/ WP.162/Add.1 как вариант 2 альтернативы 1, содержит конкретный перечень документов, которые надлежит публиковать, и гласит следующее: "Преданию гласности подлежат следующие документы: уведомление об арбитраже; исковые заявления, представления, полученные арбитражным судом от сторон

спора, и любые письменные представления не участвующих в споре сторон и *amicus curiae*; протоколы и стенограммы слушаний в арбитражном суде, если таковые имеются; а также приказы, арбитражные решения и постановления арбитражного суда [, если только стороны спора не договорились об ином,] с соблюдением положений раздела 6 ниже”.

84. Эта альтернатива получила поддержку на том основании, что она устанавливает надлежащий баланс между принципами прозрачности и необходимыми исключениями из их действия. Было отмечено, что в перечне документов не упоминаются документальные доказательства, заявления свидетелей и доклады свидетелей-экспертов и что перечень, содержащийся в варианте 2 альтернативы 1, следует изучить более пристально. Было также высказано сомнение относительно того, следует ли включать в перечень документов, подлежащих раскрытию, письменные представления не участвующего в споре государства-участника (государств-участников) и *amicus curiae*, поскольку содержание таких документов может нанести ущерб одной из сторон. Далее было указано, что информация, представляющая наибольший интерес для общественности, не обязательно должна содержаться в каком-либо из перечисленных документов, поскольку такая информация может быть включена в добавление или приложение к документу. Ограничительно составленный перечень документов может лишить третьи стороны важной информации, необходимой для понимания дела. Было предложено предусмотреть в рамках этой альтернативы более гибкий подход, с тем чтобы позволить арбитражному суду распорядиться об опубликовании конкретных дополнительных документов в случае получения соответствующего ходатайства от третьей стороны.

Альтернатива 2

85. Третье предложение, упомянутое в пункте 47 документа A/CN.9/WG.II/ WP.162/Add.1 как альтернатива 2, предусматривает, что "арбитражный суд в консультации со сторонами принимает решение о том, какие документы следует предать гласности”.

86. В поддержку этого предложения было указано, что арбитражный суд находится в наилучшем положении для того, чтобы определить, какие документы должны быть опубликованы, а также какие вопросы, представляющие публичный интерес, должны быть доведены до внимания гражданского общества. Было высказано мнение о том, что вместо проведения консультаций со сторонами арбитражному суду следует получить их согласие на опубликование или, в качестве варианта, что в случае возражения одной из сторон арбитражному суду следует воздержаться от опубликования документов. Было указано, что такое положение позволит решать вопрос о публикации на индивидуальной основе с учетом обстоятельств конкретных дел, что будет приближено к процедуре, которой придерживается МЦУИС применительно к опубликованию документов в ходе разбирательства. В отношении того, будет ли эта альтернатива достаточной для обеспечения прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, были высказаны сомнения. Было указано, что данное предложение весьма близко отражает нынешнюю практику коммерческого арбитража и в силу этого,

возможно, не способствует достаточным образом обеспечению прозрачности. Было отмечено, что данная альтернатива наделяет арбитражный суд полной свободой действий, однако не содержит никаких указаний насчет того, каким образом ей следует пользоваться на практике. Было сочтено целесообразным дать суду соответствующие указания либо в рамках конкретной нормы о доступе к информации, либо в виде общего положения. Было высказано мнение о том, что необходимо предусмотреть также проведение консультаций между арбитражным судом и сторонами спора.

87. После обсуждения Рабочая группа отметила, что в результате проведенного ею рассмотрения этого вопроса были выработаны четыре новых подхода, которые кратко могут быть описаны нижеследующим образом.

88. Согласно первому подходу, решение о том, какие документы должны быть открыты для публичного доступа, если ни одна из сторон не возражает против опубликования, принимает арбитражный суд. Было указано, что согласно этому первому подходу арбитражный суд будет на практике обладать менее значительной свободой усмотрения, чем та, которой он обладает в настоящее время в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, который предусматривает согласно статье 15 варианта 1976 года или статье 17 варианта 2010 года, что "арбитражный суд может вести арбитражное разбирательство таким образом, какой он считает надлежащим [...]". Далее было указано, что согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ арбитражный суд может распорядиться об опубликовании документов, если он считает это уместным, причем ни одна из сторон не имеет права возразить против этого. В силу этого были высказаны сомнения в отношении того, что первый подход отвечает мандату Рабочей группы на выработку правил относительно прозрачности.

89. Согласно второму подходу, все документы должны открываться для публичного доступа; если же из практических соображений публикуются не все документы, то третьи стороны сохраняют право на доступ к информации по запросу при условии соблюдения ограничений, предусмотренных в разделе 6.

90. Согласно третьему подходу, определенный перечень документов должен публиковаться в любом случае, а арбитражный суд вправе распорядиться о публикации любого другого документа, если он сочтет это уместным. Согласно этому варианту, третьи стороны будут также вправе просить о предоставлении доступа к дополнительной информации, однако, в отличие от второго подхода, не будут иметь на него автоматического права. В этом случае будут также действовать исключения из правил прозрачности, предусмотренные в разделе 6.

91. Четвертый подход будет предусматривать составление перечня документов, которые могут быть раскрыты для публичного доступа. Арбитражный суд будет, по своему усмотрению, в индивидуальном порядке принимать решения о том, какие документы должны быть опубликованы в каждом конкретном случае, с учетом исключений из правил прозрачности, предусмотренных в разделе 6.

92. Рабочая группа просила Секретариат подготовить альтернативные предложения, отражающие проведенные в Рабочей группе обсуждения, для рассмотрения на одной из будущих сессий.

3. Опубликование арбитражных решений

93. Рабочая группа напомнила о состоявшихся на ее пятьдесят третьей сессии обсуждениях, когда многие делегации поддержали предложение о разработке общего положения, согласно которому арбитражные решения, выносимые арбитражными судами в рамках разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, должны публиковаться (A/CN.9/712, пункт 62), и перешла к рассмотрению вопроса об опубликовании арбитражных решений на нынешней сессии.

94. Рабочая группа была проинформирована о том, что Инвестиционный комитет Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) сделал в июне 2005 года заявление, в котором выражено общее понимание членов Инвестиционного комитета о том, что в целях укрепления эффективности инвестиционного арбитража и общественного доверия к нему, а также содействия дальнейшему развитию юриспруденции желательно обеспечить дополнительную прозрачность, в частности, в связи с опубликованием арбитражных решений, при условии соблюдения необходимых гарантий для защиты конфиденциальной коммерческой и правительственной информации.

95. В свете вышесказанного определенная поддержка была выражена принятию простого правила относительно опубликования арбитражных решений при арбитражных разбирательствах по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, которое предусматривало бы требование об опубликовании арбитражных решений. Было указано, что такое опубликование будет способствовать большей прозрачности в рамках арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров и будет в наилучшей степени содействовать выполнению мандата, возложенного Комиссией на Рабочую группу.

96. Было разъяснено, что на опубликование арбитражного решения будут также распространяться исключения из действия правил прозрачности, предусмотренные в разделе 6. Рабочая группа отметила, что любое правило, которое она сформулирует в отношении опубликования арбитражных решений, потребует рассмотреть в свете статьи 32 (5) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 1976 года и статьи 34 (5) Регламента 2010 года, согласно которым опубликование арбитражных решений оговорено получением согласия всех сторон, в особенности если этот правовой стандарт будет включен в добавление или приложение к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ.

97. Определенную поддержку получило правило опубликования арбитражных решений, предложенное в пункте 17 документа A/CN.9/WG.II/ WP.162/Add.1: "Арбитражные решения подлежат опубликованию, если все стороны не договорились об ином. В случае несогласия сторон на опубликование арбитражного решения арбитражный суд незамедлительно предаст гласности выдержки из правового обоснования своего решения". В связи с этим положением было разъяснено, что под "сторонами" подразумеваются только стороны спора, а не заинтересованные третьи стороны или другие государства-участники (государство-участник) инвестиционного договора, из которого возник спор. Далее было разъяснено,

что формулировка "в случае несогласия сторон на опубликование арбитражного решения" должна пониматься как требование о наличии согласия всех сторон на неопубликование арбитражного решения.

98. Были высказаны сомнения относительно того, что данное предложение будет способствовать расширению прозрачности, поскольку оно фактически не отличается от соответствующего положения в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ.

99. Было отмечено, что в проектах предложений, изложенных в пунктах 17 и 46 документа A/CN.9/WG.II/WP.162/Add.1, используется разная терминология для ссылки на решения, выносимые арбитражным судом, например "приказы", "арбитражные решения" и "постановления арбитражного суда". Рабочая группа решила обеспечить согласованность терминологии и предусмотреть общее правило, касающееся опубликования всех решений, вынесенных арбитражным судом.

100. После обсуждения широкую поддержку в Рабочей группе получило предложение о разработке простого положения, согласно которому арбитражные решения будут должны предаваться гласности, а делегации, высказывавшие оговорки в этом отношении, просили Рабочую группу обеспечить надлежащую защиту конфиденциальной и чувствительной информации для устранения возникшей у них обеспокоенности. Рабочая группа просила Секретариат подготовить проекты предложений относительно опубликования арбитражных решений с учетом итогов обсуждения в Рабочей группе для рассмотрения на одной из ее будущих сессий.

4. Слушания и протоколы слушаний

Публичные слушания

101. На своей пятьдесят третьей сессии Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должны ли слушания быть открытыми для общественности (A/CN.9/712, пункт 52). В отношении публичных слушаний была выражена поддержка и были сделаны оговорки. Было высказано мнение о том, что положение о проведении открытых слушаниях, которое может быть включено в любой будущий правовой стандарт прозрачности, должно предусматривать, что слушания проводятся публично, если только стороны не договорились об ином (A/CN.9/712, пункты 53-55). И напротив, в отношении публичных слушаний были высказаны оговорки общего характера, согласно которым концепция публичных слушаний противоречит самой сути арбитража, который, как было отмечено, имеет конфиденциальный характер и не допускает доступа третьих сторон к слушаниям (A/CN.9/712, пункт 57).

102. На своей нынешней сессии Рабочая группа рассмотрела проект предложения, изложенный в пункте 50 документа A/CN.9/WG.II/WP.162/Add.1, в котором говорится следующее: "В случае устного разбирательства арбитражный суд проводит открытые публичные слушания [если против этого не возражает ни одна из сторон] и в консультации со сторонами решает соответствующие вопросы материально-технического обеспечения". Было поддержано предложение включить в этот текст упоминание о предусмотренных в разделе 6 исключениях из действия правил прозрачности.

103. Было заявлено, что открытые слушания являются основополагающей чертой прозрачного арбитражного разбирательства. Предложение, отраженное в пункте 102 выше, было сочтено устанавливающим простое и надлежащее правило в отношении открытых слушаний. Вместе с тем было указано, что это предложение охватывает только вопросы материально-технического обеспечения, но не затрагивает полномочия арбитражного суда ограничивать публичный доступ.

104. Были высказаны разные мнения по вопросу о том, следует ли исключить в пункте 102 выше приведенный в квадратных скобках текст, который разрешает любой из сторон возражать против проведения открытых слушаний. Те, кто выступал за исключение этого текста, подчеркнули, что правила прозрачности разрабатываются главным образом для пользы гражданского общества и что стороны не должны участвовать в принятии такого решения. Кроме того, было выражено сомнение в отношении того, будет ли разработка касающегося открытых слушаний правила, которое стороны могут отменять по своему усмотрению, соответствовать мандату Рабочей группы, предусматривающему поощрение прозрачности.

105. Было высказано противоположное мнение, согласно которому должно быть закреплено право любой стороны возражать против открытых слушаний. Было предложено, чтобы Рабочая группа рассмотрела правило 32 (2) Правил процедуры арбитражного разбирательства МЦУИС (Арбитражный регламент МЦУИС) с необходимыми поправками в качестве возможного варианта решения этого вопроса, поскольку данное правило включает право любой стороны возражать против открытых слушаний. В правиле 32 (2) Арбитражного регламента МЦУИС говорится следующее: "При отсутствии возражений какой-либо из сторон арбитражный суд после консультаций с Генеральным секретарем может разрешить другим лицам, помимо сторон, их агентов, консультантов и адвокатов, свидетелей и экспертов при даче ими показаний, а также должностных лиц арбитражного суда, присутствовать в ходе всех слушаний или их части или наблюдать за ними при условии принятия соответствующих мер по материально-техническому обеспечению. Для таких случаев арбитражный суд устанавливает порядок защиты частной или закрытой информации".

106. Для согласования различных мнений по вопросу о том, должны ли стороны обладать правом возражать против открытых слушаний, было внесено предложение, согласно которому арбитражный суд должен принимать решение о том, проводить ли открытые слушания, "в консультации со сторонами". Было высказано мнение, что не все слушания представляют публичный интерес и что арбитражный суд будет находиться в наилучшем положении для определения того, какие слушания или какие части слушаний должны быть публичными. Этот вариант позволил бы также сохранить возможность для сторон высказывать свои мнения, при том что тогда, когда встанет речь о публичном интересе, арбитражный суд будет располагать полномочиями отклонять любые возражения сторон и проводить открытые слушания.

107. Предложение, отраженное в пункте 106, получило определенную поддержку. Было высказано предположение о том, что его можно было бы дополнить текстом, в котором в качестве принципиального вопроса разъяснялось бы, что слушания должны проводиться публично.

108. Был поставлен вопрос о том, следует ли предусмотреть более подробные руководящие указания относительно того, каким образом арбитражный суд должен принимать решение о проведении открытых или закрытых слушаний. Некоторые члены Рабочей группы высказали мнение о том, что предоставление руководящих указаний арбитражному суду не является ни желательным, ни возможным. Вместе с тем был внесен ряд предложений, касающихся возможных путей предоставления таких рекомендаций.

109. Было высказано предположение о том, что арбитражный суд должен руководствоваться исключениями из принципа прозрачности, предусмотренными в разделе 6. Был поставлен вопрос о том, будут ли исключения из принципа прозрачности, которые касаются главным образом защиты конфиденциальной и чувствительной информации, охватывать все случаи, когда слушания необходимо будет проводить в закрытом порядке. Было высказано предположение о том, что арбитражный суд может нуждаться в дискреционных полномочиях для принятия решения о том, что слушания будут проведены в закрытом порядке по практическим соображениям. Было также высказано мнение, что не все слушания обязательно сопряжены с вопросами публичного интереса.

110. В ответ на предположение о том, что арбитражный суд при принятии своих решений должен руководствоваться фактом существования вопросов публичного интереса, было заявлено, что арбитражное разбирательство по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров в силу своего характера связано с публичным интересом, так как подразумевает осуществление дискреционных полномочий государством. Сторонники другой точки зрения утверждали, что публичный интерес в каком-либо деле может и не всегда быть явным для арбитражного суда, на который не следует возлагать бремя определения того, представляют ли какие-либо аспекты публичный интерес или нет. Был задан вопрос о том, заключается ли цель правила, касающегося открытых слушаний, в том, чтобы предусмотреть доступ общественности к слушаниям или же ограничить такой доступ случаями, когда речь идет о вопросах, представляющих публичный интерес.

111. В ответ на предположение о том, что арбитражный суд может получить руководящие указания в результате консультаций со сторонами, было отмечено, что стороны, имеющие личную заинтересованность в деле, являются не лучшими советчиками для арбитражного суда по данному вопросу.

112. Было предложено следующим образом разъяснить в преамбуле к правилам о прозрачности цель, для достижения которой они предназначаются: "в целях укрепления легитимности арбитражного разбирательства по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров и содействия учету публичных интересов, неразрывно связанных с арбитражным разбирательством по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров, для применения в рамках арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров были разработаны настоящие правила прозрачности. Арбитражные суды при применении настоящих правил должны руководствоваться этими целями".

113. В ответ на вопрос о том, будут ли стороны спора вправе договариваться о проведении слушаний при закрытых дверях, несмотря на то, что правовой стандарт прозрачности будет предусматривать проведение открытых слушаний, было отмечено, эту тему предстоит обсудить на более позднем этапе.

114. После обсуждения Рабочая группа приняла к сведению высказанные мнения и просила Секретариат подготовить проекты предложений для рассмотрения на одной из будущих сессий. Прозвучавшие мнения были обобщены следующим образом. Одна из точек зрения заключалась в том, что каждая из сторон спора должна обладать правом на проведение публичных слушаний. В связи с этим возникает вопрос о том, соответствует ли такой порядок мандату Рабочей группы. Вторая точка зрения состояла в том, что решение данного вопроса следует оставить на усмотрение арбитражного суда. В связи с этим возникает вопрос о том, следует ли дать арбитражному суду руководящие указания на данный счет и, если да, то какие. Согласно третьей точке зрения, следует установить простое правило о том, что слушания должны проводиться публично, отступить от которого можно будет лишь по соображениям материально-технического характера и в силу исключений из действия принципа прозрачности, предусмотренных в разделе 6. Было отмечено, что между последними двумя точками зрения не так уж много различий, поскольку оба варианта в принципе предполагают определенную свободу усмотрения арбитражного суда. Вопрос заключается в степени такой свободы: должна ли она быть абсолютной, оговоренной руководящими указаниями или же ограниченной рядом исключений. Этот вопрос целесообразно рассмотреть более подробно после того, как станет ясно, какие исключения из действия правил прозрачности будут предусмотрены в разделе 6.

Протоколы слушаний

115. Было отмечено, что решение, которое будет приниматься в отношении протоколов слушаний, должно зависеть от решения, принятого в отношении публичного доступа к слушаниям (см. также документ A/CN.9/712, пункт 58). Ряд делегаций выразили сомнение в таком толковании. Рабочая группа согласилась дополнительно рассмотреть этот вопрос совместно с различными редакционными предложениями, которые будут подготовлены Секретариатом для рассмотрения на одной из будущих сессий.

5. Представления третьих сторон (amicus curiae) в ходе арбитражного разбирательства

116. Рабочая группа напомнила о том, что она рассматривала вопрос о представлениях третьих сторон, которые также известны как представления amicus curiae, на своей пятьдесят третьей сессии, на которой многие делегации выразили решительную поддержку предложению о том, чтобы разрешить представления amicus curiae на том основании, что они могут быть полезными для арбитражного суда при урегулировании спора и повышают легитимность арбитражного процесса (A/CN.9/712, пункт 46).

Ограничительные критерии в отношении представлений amicus curiae

117. На пятьдесят третьей сессии Рабочей группы широкое распространение получило мнение о том, что следует установить определенные ограничительные критерии в отношении представлений amicus curiae, включая предмет представлений, специальные знания и опыт amicus curiae, связь с проводимым разбирательством, соответствующее ограничение числа страниц и время, когда такие представления будут допускаться (A/CN.9/712, пункт 47). На нынешней сессии Рабочая группа продолжила обсуждение вопроса о том, какие критерии должны применяться к представлениям amicus curiae.

118. Одно из внесенных предложений, определяющих критерии для представления amicus curiae, основывалось на следующем положении некоторых инвестиционных соглашений, которое, как было заявлено, отражает развитие практики: "арбитражный суд уполномочен принимать и рассматривать записки amicus curiae от лиц или субъектов, не являющихся стороной спора".

119. Хотя предложение, отраженное в пункте 118 выше, было сочтено ясным и недвусмысленным правилом, было высказано предположение о том, что положение по этому вопросу, возможно, должно быть более детальным, с тем чтобы обеспечивать руководящие указания для сторон и арбитражного суда с учетом того факта, что ряд государств обладают незначительным опытом в этой области. В этом свете было предложено рассмотреть вопрос о том, нельзя ли использовать в качестве образца положение о представлениях amicus curiae, содержащееся в пояснительном документе Комиссии по свободной торговле НАФТА, озаглавленном "Заявление Комиссии по свободной торговле относительно участия сторон, не являющихся сторонами в споре, от 7 октября 2004 года" (Заявление КСТ).

120. В поддержку последнего предложения было заявлено, что любое положение, которое будет разработано Рабочей группой, должно давать арбитражному суду достаточные руководящие указания относительно того, каким образом следует рассматривать представления amicus curiae. Кроме того, такое положение должно предусматривать возможность проведения арбитражным судом консультаций со сторонами, с тем чтобы решение вопроса о принятии представлений amicus curiae не было оставлено только на усмотрение арбитражного суда. В любом положении по этому вопросу должно быть разъяснено, что amicus curiae автоматически не гарантируется, что их представления будут приняты.

121. В качестве промежуточного решения между предложением, изложенным в пункте 118 выше, и детальным положением, содержащимся в Заявлении КСТ, было предложено рассмотреть возможность разработки положения, аналогичного правилу 37 (2) Арбитражного регламента МЦУИС. В поддержку этого подхода было заявлено, что он будет обеспечивать надлежащие руководящие указания, не требуя при этом принятия столь пространный текста, как положение о представлении записок amicus curiae, содержащееся в Заявлении КСТ.

122. Было отмечено, что правило 37 (2) Арбитражного регламента МЦУИС не содержит требования об идентификации стороны, не участвующей в споре, и об указании ее членского состава, если она является организацией, или

характера ее отношений, если таковые существуют, со сторонами в споре, в том числе об указании того, получала ли сторона, не участвующая в споре, финансовую или другую материальную поддержку от любой из сторон в споре или от любого лица, связанного со сторонами дела. Эти вопросы подробно регулируются в пункте В.2 Заявления КСТ, упомянутом в пункте 119 выше. Поскольку все эти моменты были сочтены важными, было предложено отразить их в положении, посвященном данному вопросу.

123. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить проекты положений на основе предложений, упомянутых в пунктах 118 и 122 выше, для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий.

Участие государств, не являющихся сторонами спора

124. Рабочая группа напомнила, что на ее пятьдесят третьей сессии было отмечено, что другое государство – участник соответствующего инвестиционного договора, не являющееся стороной спора, может выразить желание, быть приглашено или иметь право по договору также сделать представления. Было указано, что такие государства часто располагают важной информацией, например информацией о подготовительной работе, которую они могут представить, предотвратив тем самым одностороннее толкование договора (A/CN.9/712, пункт 49). Рабочая группа далее напомнила о своем решении довести этот вопрос до сведения Комиссии и запросить ее рекомендации относительно целесообразности его включения в сферу проводимой работы и подтвердила это решение (A/CN.9/712, пункт 103).

Решения по представлениям amicus curiae

125. В свете проведенных обсуждений по вопросу об ограничениях применительно к представлениям amicus curiae Рабочая группа согласилась, что если будет решено подробно регламентировать соответствующую процедуру, то арбитражный суд следует обязать проводить консультации со сторонами до вынесения решений по представлениям amicus curiae.

Уровни доступа к документам

126. Рабочая группа напомнила о состоявшихся на ее пятьдесят третьей сессии обсуждениях, когда в общем контексте разрешения представлений amicus curiae была подчеркнута важность наличия доступа к документам, поскольку от разрешенного уровня доступа к ним будет зависеть качество представлений amicus curiae (A/CN.9/712, пункт 51). На нынешней сессии Рабочая группа применительно к роли amicus curiae рассмотрела вопрос о том, следует ли разработать правила, предусматривающие различные уровни доступа к документам для широкой общественности, с одной стороны, и amicus curiae, с другой стороны.

127. Было отмечено, что применительно к вопросу о доступе к документам могут быть рассмотрены три категории потенциальных третьих сторон. Первая категория – это широкая общественность. Ко второй категории относятся третьи стороны, которые заинтересованы в предмете спора и могут нуждаться в более широком доступе к информации для подготовки представлений, которые могли бы помочь арбитражному суду при принятии решений, если

таким сторонам будет разрешено подавать представления в качестве дружеских посредников. Третью категорию образуют стороны, которые лично заинтересованы в результатах разбирательства (например, лица, которые получают выгоды от предполагаемой экспроприации) и которых, таким образом, можно считать заинтересованными в участии в процедурах. Было указано, что в отношении каждой из этих выделенных категорий потребуется предусмотреть различный уровень доступа к информации. Другая точка зрения состояла в том, что на практике категорию *amicus curiae* трудно отделить от категории широкой общественности до принятия представления и что в положении по этому вопросу различных уровней доступа предусматривать не следует.

128. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что участие в арбитражном процессе третьей категории лиц, упомянутой в пункте 127 выше, связано с вопросами вступления в дело, которые могут потребовать выработки особых правил в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров. В то же время Рабочая группа выразила согласие с тем, что данный вопрос не является частью ее нынешнего мандата, касающегося только темы прозрачности (см. пункт 153 ниже). Далее было отмечено, что решение об уровне доступа для *amicus curiae* тесно увязано с положением об опубликовании документов. С учетом вышеизложенного Рабочая группа согласилась вернуться к рассмотрению этого вопроса на более позднем этапе своей работы на основе проектов предложений, которые будут представлены в связи с положением о документах, подлежащих опубликованию (см. пункты 75-92 выше).

6. Возможные исключения из действия правил прозрачности

129. Рабочая группа напомнила, что на своей пятьдесят третьей сессии она пришла к согласию о том, что возможные ограничения применительно к прозрачности предусмотреть следует. Были упомянуты различные категории возможных исключений или ограничений: i) защита конфиденциальной и чувствительной информации, ii) защита целостности арбитражного процесса и iii) обеспечение управляемости арбитражного разбирательства (A/CN.9/712, пункты 67-72).

Защита конфиденциальной и чувствительной информации

130. На пятьдесят третьей сессии Рабочей группы было в целом признано, что в рамках обсуждения проблемы прозрачности важно учитывать вопрос о защите конфиденциальной и чувствительной информации.

131. Исходя из этого, было внесено предложение обратиться к Секретариату с просьбой подготовить проект, который учитывал бы и прозрачность, и конфиденциальность как законные интересы и обеспечивал бы надлежащий баланс для их защиты. Рабочая группа согласилась с тем, что, хотя концепция конфиденциальной или чувствительной коммерческой информации представляется весьма ясной, Секретариату при подготовке предложения о защите конфиденциальной информации применительно к государствам потребуются более конкретные руководящие указания. Далее было отмечено, что во многих случаях вопросы о защите определенной информации

рассматриваются в национальных законодательных актах и что Секретариату при подготовке предложений о защите конфиденциальной и чувствительной информации для будущего обсуждения Рабочей группой потребуются принять во внимание вопрос о применимом праве. В ответ было указано, что правовой стандарт прозрачности, когда он будет окончательно сформулирован, будет, по всей вероятности, также включать правило, аналогичное положениям статьи 1 (2) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 1976 года или статьи 1 (3) Регламента 2010 года, которые предусматривают, что правовой стандарт не призван заменять собой никакие императивные нормы применимого права.

132. Было указано, что в типовом двустороннем инвестиционном договоре, представленном одной из делегаций, и в "Примечаниях о толковании отдельных положений главы 11", опубликованных Комиссией по свободной торговле НАФТА 31 июля 2001 года, упоминается о видоизменении "информации, которая является закрытой или защищена иным образом", с тем чтобы не допустить ее публичного разглашения, если это запрещается внутренним законодательством соответствующей стороны. Рабочая группа согласилась с тем, что понятие "закрытая информация" ("privileged information"), которое может и не пониматься одним и тем же образом во всех правовых системах, потребуются, возможно, рассмотреть более пристально, с тем чтобы определить целесообразность включения в положение о защите конфиденциальной и чувствительной информации также и ссылки на закрытую информацию.

133. После обсуждения Рабочая группа согласилась просить Секретариат подготовить проект предложений о положении о защите конфиденциальной и чувствительной информации для рассмотрения на одной из будущих сессий Рабочей группы.

134. Рабочая группа напомнила, что решение о конфиденциальном или чувствительном характере информации может приниматься арбитражным судом или сторонами (A/CN.9/712, пункт 69). Было отмечено, что в пункте 40 документа A/CN.9/WG.II/WP.162/Add.1 содержится предложение, согласно которому конфиденциальная и чувствительная информация должна определяться по согласию сторон, и только в случае, если стороны не смогут прийти к согласию, это решение будет приниматься арбитражным судом. Было высказано предложение предоставить сторонам право по своему усмотрению определять, какая информация носит конфиденциальный или чувствительный характер. В этом случае роль арбитражного суда сводилась бы к контролю за добросовестным исполнением сторонами своих обязательств.

135. Рабочая группа решила вернуться к рассмотрению этого вопроса на одной из будущих сессий с учетом проектов предложений, которые будут подготовлены Секретариатом.

Защита целостности арбитражных процедур

136. Рабочая группа напомнила о том, что на ее пятьдесят первой сессии было в целом признано, что при обсуждении исключений из действия правил прозрачности следует учитывать вопрос о защите целостности арбитражного процесса (A/CN.9/712, пункт 72).

137. Рабочая группа сочла, что понятие "целостность арбитражного процесса" требует определения, поскольку в противном случае будет предусмотрена излишне широкая категория исключений, а исключения из действия принципа прозрачности должны быть сформулированы четко.

138. Было указано, что целостность арбитражного процесса включает защиту сторон процедур, их советников, свидетелей и арбитражного суда от запугивания и угроз применения силы. Было отмечено, что в эту категорию могут быть включены и другие примеры, такие как нарушение или срыв хода слушаний присутствующими на них лицами. Были приведены также другие примеры внешнего воздействия на арбитражный процесс, такие как общая политизация разбирательства и манипулирование средствами массовой информации.

139. В отношении природы и содержания этой категории возможных исключений из действия принципа прозрачности были высказаны опасения на том основании, что она является слишком широкой и расплывчатой и может привести к неоправданному ограничению прозрачности. Далее было указано, что любое исключение из действия принципа прозрачности в интересах защиты целостности арбитражного процесса должно основываться на высоком пороговом уровне и быть ограничено приведенными примерами защиты лиц, участвующих в арбитражном разбирательстве, от запугивания и угроз применения силы. Такие формулировки, как "риск обострения спора" или "затрудняющие разрешение спора или делающие его невозможным" были сочтены излишне широкими.

140. Было указано, что вопросы соблюдения надлежащих процессуальных требований или нарушения надлежащего хода слушаний должны рассматриваться как подпадающие под категорию защиты целостности арбитражного процесса и что некоторые из моментов, вызвавших обеспокоенность, могут быть урегулированы с помощью включения надлежащих формулировок в положение о проведении слушаний.

141. Было высказано мнение, что одним из критериев достижения цели, состоящей в обеспечении открытости слушаний, должна являться справедливость и эффективность разбирательства.

142. Было также высказано мнение, что согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ (статья 15 Регламента 1976 года и статья 17 Регламента 2010 года) арбитражный суд и так наделен широкими полномочиями на проведение арбитражного разбирательства таким образом, какой он считает надлежащим, и что эти полномочия уже обеспечивают защиту целостности арбитражного процесса. Секретариату было предложено подробнее изучить практику международного арбитража на основании Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и проанализировать, каким образом суды пользуются своими дискреционными полномочиями для защиты целостности арбитражного процесса.

143. После обсуждения Рабочая группа решила в дальнейшем подробнее рассмотреть следующие вопросы: i) следует ли оформить положение о защите целостности арбитражного процесса в виде общей формулировки или включить в него примеры конкретных случаев, в которых оно должно применяться; ii) каким образом положения о защите целостности

арбитражного процесса будут соотноситься с положениями Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, касающимися того же вопроса; и iii) каким образом определить пороговые критерии для ограничения прозрачности из соображений защиты целостности арбитражного процесса.

Управляемость арбитражных процедур

144. На пятьдесят третьей сессии Рабочей группы было указано, что общий вопрос ведения дела имеет важное значение и что его рассмотрение следует продолжить (A/CN.9/712, пункт 72). Правила прозрачности не должны приводить к задержкам, повышению затрат или излишнему обременению арбитражных процедур, при том что должен быть найден надлежащий баланс между соображениями публичных интересов и управляемостью арбитражных процедур.

145. На нынешней сессии Рабочей группы было отмечено, что управляемость арбитражных процедур является важным фактором, который необходимо учитывать при разработке правил прозрачности, поскольку одной из целей таких правил должно также являться сохранение права на эффективный доступ к судам. Было также отмечено, что чрезмерные затраты, которые может повлечь за собой требование о проведении прозрачного разбирательства, могут поставить под угрозу фундаментальное право сторон на доступ к правосудию.

146. Одновременно с этим было выражено беспокойство по поводу того, что принятие общего правила об управляемости арбитражных процедур существенно подорвет принцип прозрачности.

147. После обсуждения Рабочая группа пришла к выводу, что обеспечивать надлежащий баланс необходимо за счет верного соотношения между отдельными положениями правил прозрачности, а не за счет исключений из них.

7. Хранилище публикуемой информации ("Реестр")

148. Рабочая группа напомнила, что на ее пятьдесят третьей сессии была высказана мысль о том, что информация может публиковаться любой из сторон – принимающим государством или инвестором – либо с помощью нейтрального реестра (A/CN.9/712, пункты 37 и 73-75). Общую поддержку получило предложение о том, что если будет решено создать такой нейтральный реестр, то делать это лучше всего на базе Секретариата Организации Объединенных Наций. Было также отмечено, что, если Организация Объединенных Наций будет не в состоянии взять на себя эти функции, оказывать соответствующие услуги готовы Постоянная палата третейского суда в Гааге и МЦУИС. Были высказаны сомнения относительно того, входит ли создание нейтрального реестра в полномочия Рабочей группы и ЮНСИТРАЛ в целом. В ответ на это замечание Рабочая группа высказала общее мнение, что рассмотрение вопроса о нейтральном реестре следует считать неотъемлемой частью возложенного на нее Комиссией мандата на разработку эффективного правового стандарта прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров.

149. Рабочая группа обсудила вопрос о том, является ли создание нейтрального реестра необходимым для обеспечения прозрачности арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров. Были приведены примеры региональных механизмов, в рамках которых соответствующая информация предоставляется непосредственно различными заинтересованными государствами. Было достигнуто общее мнение о необходимости собрать более полную информацию о такой практике. Было также отмечено, что в случае рассмотрения спора существующими арбитражными учреждениями, учреждения, отвечающие за ведение дела, будут находиться в наилучшем положении для публикации информации в соответствии с требованиями правового стандарта прозрачности.

150. В конечном счете возобладало мнение о том, что создание центрального реестра позволит обеспечить необходимый уровень независимости в процессе применения правового стандарта прозрачности. По общему мнению, до тех пор, пока Рабочая группа не определит точные функции реестра, обсуждать его основные характеристики было бы преждевременно. Так, необходимо будет учесть объем и стоимость юридической работы, связанной с подготовкой резюме дел и редактированием документов, а также простой секретарской работы, связанной с публикацией неотредактированных документов. Было сочтено целесообразным подробнее изучить параметры, которые будут необходимо учитывать при создании реестра. В частности, было решено подробнее обсудить административные вопросы, касающиеся финансирования, управления и ответственности, а также языков, на которых будет вестись реестр. В связи с этим было высказано предложение о том, что помимо опубликования информации в реестре государства могли бы также самостоятельно публиковать имеющуюся информацию на своем языке.

151. После обсуждения Рабочая группа решила продолжить рассмотрение вопросов, связанных с созданием центрального реестра, на одной из своих будущих сессий. Секретариату было поручено предварительно изучить вышеупомянутые вопросы и собрать информацию об опыте организаций, выполняющих аналогичные функции.

V. Прочие вопросы

152. В соответствии с решением Комиссии на ее сорок третьей сессии (см. выше пункт 3) Рабочая группа продолжила обсуждения в целях выявления других вопросов, которые более часто возникают в ходе арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров и которые заслуживают проведения дополнительной работы и, соответственно, могут быть доведены до сведения Комиссии на будущей сессии.

153. Рассмотрев вопрос об участии в разбирательстве третьих сторон, имеющих личную заинтересованность в деле (см. пункт 128 выше), и предложение о разработке особых правил назначения арбитров (см. пункт 57 выше), Рабочая группа решила не доводить их до сведения Комиссии. Рабочая группа подтвердила принятое на своей пятьдесят третьей сессии (A/CN.9/712,

пункт 103) решение о необходимости запросить у Комиссии рекомендации относительно того, следует ли ей рассмотреть в контексте своей текущей работы вопрос о возможном участии в разбирательстве государств-участников, не являющихся стороной спора.
